

Пускай отъ берега цвѣтокъ
Отмоетъ онъ лазурный
И увлечетъ съ собою въ путь,
И съ нимъ погибнетъ гдѣ нибудь,
Вдвоемъ—забытъ вселенной,
Въ пустынь отдаленной.

Къ ***.

Не ты, но судьба виновата была,
Что скоро ты мнѣ измѣнила;
Она тебѣ прелести женщинъ дала,
Но женское сердце вложила.
Какъ въ морѣ широко въ слѣды челнока,
Мгновенны его впечатлѣнья:
Любовь для него, какъ веселье, легка,
А горе не стоитъ мгновенья.
Но въ часъ свой урочный узнаетъ оно
Цѣлей неизбѣжное бремя;
Прости, намъ разстаться теперь суждено,
Разстаться до этого времени.
Тогда я опять появлюсь предъ тобой,
И рѣчь моя умъ твой встревожитъ;
И пусть я услышу отвѣтъ роковой,
Тогда ничего не поможетъ.
Нѣтъ, нѣтъ, милый голосъ и пламенный взоръ
Тогда своей власти лишатся.
Во слѣдъ за тобой побѣжитъ мой укоръ
И въ душу онъ будетъ вливаться.
И мщеніе, напомнивъ, что я перенесъ,
Уста мои къ смѣху принудитъ,
Хоть эта улыбка всѣхъ, всѣхъ твоихъ слезъ
Гораздо мучительнѣй будетъ.

Н о ч ь V.

Въ чугуны печальный сторожъ бѣтъ.
Одинъ я внемлю—глухо лаютъ
Вдали собаки, мраченъ сводъ
Небесъ, и тучи пробѣгаютъ
Одна безмолвно за другой,
Сливаясь подъ ночью мглой;
Колѣблетъ вѣтеръ влажный, душный,
Верхи деревъ и съ воємъ онъ
Стучитъ въ оконницы.. мнѣ скучно,
Мнѣ тяжело бдѣнье—страшенъ сонъ!
Я не хочу, чтобъ сновидѣнья
Являли мнѣ ея черты.
Нѣтъ, я не рабъ моей мечты;
Я въ силахъ перенести мученье
Глубокихъ думъ, сердечныхъ ранъ,
Все—только не ея обманъ.
Я не скажу: прости! надеждѣ...
Молвъ не вѣрю! Если прежде
Она могла меня любить,
То ей ли можно изгнѣнить?
Но отчего же? развѣ нѣту
Примѣровъ? Первый ли урокъ
Во мнѣ теперь дается свѣту?
Какъ я забыть, какъ одинотъ!
Шумы же вѣтеръ мрачной ночи!

Играй свободно въ небесахъ,
И освѣжи мнѣ грудь и очи..
Въ груди огонь, слеза въ очахъ,
Давно безъ пищи этотъ пламень..
И слезы падаютъ на камень.

Къ себѣ.

Какъ я хотѣлъ себя увѣрить,
Что не люблю ее—хотѣлъ
Неизмѣримое измѣрить,
Любви безбрежной дать предѣлъ.
Мгновенное пренебреженіе,
Ея могущество—опять
Мнѣ доказало, что влеченье
Души нельзя намъ побѣждать;
Что цѣль моя несокрушима,
Что мой теперешній покой
Лишь гласъ залетный херувима
Надъ сонной демоновъ толпой.

Душа моя должна прожить въ земной неволѣ
Недолго; можетъ быть, я не увижу болѣ
Твой взоръ, твой милый взоръ, столь нѣж-
ный для другихъ—
Звѣзду привѣтную соперниковъ моихъ.
Желаю счастья имъ! Тебя винить безбожно
За то, что мнѣ нельзя все, все, что имъ возмож-
но. Если ты ко мнѣ любовь хотѣла скрыть, [но.
Казаться хладною и въ тишинѣ любить,
Но если ты при мнѣ смѣялась надо мною,
Тогда какъ внутренно полна была тоскою,
Томрачный мой тебѣ пускай покажетъ взглядъ,
Кто болѣе страдалъ, кто болѣе виноватъ

П ѣ с н я.

Колоколь стонетъ,
Дѣвушка плачетъ,
И слезы по четкамъ бѣгутъ.
Насильно,
Насильно
Отъ міра въ обители скрыта она,
Гдѣ жизнь безъ надежды и ночи безъ сна.
Такъ мое сердце
Грудь беспокоитъ
И бьется, бьется, бьется!
Велѣла,
Велѣла
Судьба мнѣ любовь отъ нея оторвать
И дѣву забыть, хоть тому не бывать:
Смерть и безсмертье,
Жизнь и погибель
И дѣвъ, и сердцу—ничто:
У сердца,
У дѣвы
Одно лишь страданье, одинъ лишь предметъ:
Ему счастья надо—ей надобенъ свѣтъ.